

Приказъ заключался словами: "... Не для завоеваній идемъ мы, а на защиту поруганныхъ и угнетенныхъ братьевъ нашихъ и на защиту вѣры Христовой"...

Главной цѣлью Русской Дѣйствующей Арміи являлось уничтоженіе живой силы врага, т. е., разгромъ турецкихъ полевыхъ силъ, но уничтожить всю полевую армію турокъ, по географическимъ и политическимъ условіямъ, было далеко не легко, а главное—могло привести къ затяжкѣ кампаніи; быстро же закончить кампанію можно было, лишь угрожая столицѣ Оттоманской Имперіи—Константинополю. Поэтому то главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій являлся Балканскій полуостровъ, по которому проходили кратчайшіе операціонные пути къ Константинополю. Русскіе не искали Константинополя, какъ нужнаго имъ географическаго пункта, но они ему угрожали, дабы принудить турокъ подписать безъ прозолочекъ необходимыя мирныя условія.

На пути къ достиженію этой цѣли русскія войска встрѣчали двѣ мощныя, трудно-проходимыя преграды: линію р. Дуная и Балканскій горный хребетъ. Турки, неправильно учтя значеніе Герцоговины, Босніи и Черногоріи, оставили въ первый періодъ кампаніи тамъ свыше 100.000 армію, выдвинувъ къ линіи Дуная всего 160.000 чел., изъ коихъ 90.000 чел. находились въ районѣ 4-хъ угольника крѣпостей на нижнемъ теченіи Дуная.

Прошелъ мѣсяцъ послѣ объявленія манифеста о войнѣ. Турки стали успокаиваться, убаюкиваемые мыслью, что сильная Дунайская броненосная флотилія надолго остановитъ серьезныя попытки русскихъ форсировать Дунай. И хотя гибель одного изъ лучшихъ корветовъ—"Люфти Джелиль", взлетѣвшаго на воздухъ 29 апрѣля отъ выстрѣловъ русской осадной батареи поручика Самойло у Браилова, явилась грознымъ предостереженіемъ, но тщательное сооруженіе русскими осадныхъ батарей по лѣвому берегу Дуная, наталкивало турокъ на мысль о томъ, что русскій Главнокомандующій не сможетъ быстро перебросить свою армію черезъ такую мощную преграду, какъ Дунай, особенно полноводный въ періодъ весеннихъ и первыхъ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Въ ночь съ 13 на 14 мая лихими, безстрашными атаками лейтенантовъ Дубасова и Шестакова на минныхъ катерахъ удалось взорвать въ районѣ Браилова—Галацъ лучшій дунайскій мониторъ "Сельфи", а въ ночь съ 10 на 11 июня части 14-го армейскаго корпуса ген.-лейтен. Циммермана совершили удачную демонстративную переправу черезъ Дунай у Галаца и Браилова и медленно двинулись къ линіи Черноводы—Констанца, что туркамъ такъ ярко напоминало кампанію 1828—29 г.г. и заставляло